

ИМПИЧМЕНТ

Что такое импичмент? По правовым нормам Англии и США импичмент — привлечение должностного лица нижней палатой парламента к уголовной ответственности и предание его суду верхней палаты. Импичмент сложился в свое время в Англии в ходе борьбы буржуазии и обуржуазившегося дворянства с абсолютизмом и произволом королевских министров. По конституции США, для осуждения должностного лица (хотя бы и президента страны) требуется большинство в сенате в $\frac{2}{3}$ голосов. В истории США был в XIX в. случай импичмента президента. Он связан с деятельностью Э. Джонсона. Об этом и пойдет речь.

14 апреля 1865 г. закончилась гражданская война между Севером и Югом. Рабовладельцы потерпели поражение. В тот же день страну облетела трагическая весть: агент рабовладельцев актер Бут во время спектакля стрелял в президента А. Линкольна. Рана оказалась смертельной. 17-м президентом США стал Э. Джонсон. Не в пример своему предшественнику новый хозяин Белого дома, по мнению современников, едва ли подходил для этой роли. Волею случая став президентом в один из ответственных периодов истории США, он отчаянной решимостью пытался компенсировать в политике нехватку опыта. Заявив с порога о своей приверженности взглядам покойного президента, Джонсон стал проводить в жизнь политику «реконструкции»¹ так, как он ее понимал. Он принадлежал к консервативному крылу республиканцев, которые считали, что они уже выполнили основную задачу, разгромив мятежников, поднявших руку на Союз. Дело, ведущее последовательных аболиционистов на борьбу, мало их трогало. Джонсон и его сторонники были против проведения на Юге глубоких преобразований и требовали, допустив бывшие мятежные штаты в Союз, оградить плантаторов от репрессий. Джонсоновская программа «реконструкции» не шла дальше требований к бывшим мятежникам признать отмену рабства, ликвидировать военный долг конфедерации, принять временных губернаторов и дать присягу лояльности федеральному правительству. На деле это означа-

ло восстановление экономических и политических позиций плантаторской олигархии Юга. Характеризуя политику Джонсона в вопросах «реконструкции», К. Маркс писал: президент превратился в «грязное орудие в руках бывших рабовладельцев»².

Против консервативных республиканцев выступили Т. Стивенс, Ч. Самнер, Ф. Дуглас и другие радикальные республиканцы. Их политическую платформу составили требования жесткой политики по отношению к плантаторам — участникам мятежа: отстранение их от политической жизни, создание на Юге республиканских органов власти, предоставление неграм основных политических прав. Часть радикальных республиканцев требовала также «конфискации и бесплатного распределения среди негров плантаторских земель»³. В свое время правительство Линкольна видело свою основную задачу прежде всего в восстановлении целостности Союза, что являлось необходимым условием развития капиталистических отношений, и в ограничении распространения рабства. Оно, однако, боялось дальнейшего углубления конфликта и революционного взрыва в стране. Джонсону пришлось нелегко: война была позади, и проблемы «реконструкции» встали на повестку дня. Личные качества президента лишь способствовали обострению политической борьбы. Очень скоро его воинствующий темперамент разрушил всякую надежду на то, что конгресс может объединиться на какой-либо общей политической платформе. Накал страстей отражал остроту противоречий между взглядами Джонсона и радикальных республиканцев. Уже к 1866 г. взаимоотношения между представителями исполнительной и законодательной властей обострились настолько, что не вписывались ни в какие официальные рамки.

Законопроекты, направленные против Юга и содержавшие в себе требование ввести военное управление в южных штатах или же отстаивавшие чрезмерное вмешательство в прерогативы исполнительной власти, встречали неизменное вето Джонсона, рассматривавшего их как неконституционные⁴.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 465.

³ «Очерки новой и новейшей истории США». Т. 1. М. 1960, стр. 261.

⁴ См. С. Jackson. Presidential Vetoes 1792—1945. Athens (Georgia). 1967, p. 117.

¹ В американской исторической литературе период с 1865 г. по 1877 г. получил название «реконструкции».

В конечном счете эти вето свидетельствовали «о его нежелании позволить конгрессу принять участие в реконструкции южных штатов», ибо президент полагал, что «вопросы реконструкции всецело относились к компетенции исполнительной власти»⁵ со всеми вытекавшими отсюда последствиями. Это было совершенно неприемлемо для радикальных республиканцев. Они перешли к действию. Им необходимо было заручиться поддержкой сената (большинством в $\frac{2}{3}$ голосов). Таким образом, противники Джонсона рассчитывали получить возможность отвергать вето президента. Но, что еще более важно, такое большинство было необходимо им для выполнения главного замысла, теперь уже не составлявшего особого секрета, — осудить президента в соответствии с процедурой импичмента и выдворить его из Белого дома.

Радикальные республиканцы понимали, однако, что временное и неустойчивое сенатское большинство, дававшее им в некоторых случаях возможность проводить законы в обход вето президента, было недостаточно надежным для осуждения его при импичменте. Тогда они предприняли попытки укрепить свой блок. Вопреки президентскому вето в Союз был принят штат Небраска, что добавило к антиджонсоновской группировке еще 2 сенаторов, настроенных против администрации. Хотя в самый последний момент провалилась попытка ввести в Союз, также в обход вето президента, Колорадо (малонаселенный Колорадо отклонил на референдуме идею стать штатом), радикальные республиканцы не пали духом. 1 июля 1866 г. разделявший взгляды Джонсона сенатор от Канзаса Дж. Лейн покончил с собой, не выдержав обрушившихся на него обвинений (Канзас был одним из самых радикальных штатов в Союзе). Предстояли новые выборы. Новым сенатором от Канзаса оказался Э. Росс, вся предшествующая карьера которого свидетельствовала о том, что он убежденный противник рабовладельческих штатов Юга и их друзей⁶. Еще в юности Росс участвовал в борьбе против рабовладельцев. Порвав с демократической партией, он в 1862 г. вступил добровольцем в армию Союза, откуда вышел в звании майора. Ведущая роль Росса в осуждении Лейла на массовом митинге в Лоуренсе окончательно убедила лидеров

радикальных республиканцев, что в его лице они имеют надежного человека.

В начале 1867 г. конгресс в обход вето президента провел закон «О занятии государственных постов», который лишил президента права смещать без согласия сената всех новых должностных лиц, назначавшихся с одобрения сената. В момент принятия закона речь шла не более чем о патронаже: члены правительства первоначально изымались из-под действия закона⁷. В свою очередь, Джонсон, убежденный, что унаследованный им от Линкольна военный министр Э. Стэнтон являлся тайным орудием республиканцев, потребовал его немедленной отставки⁸. Однако Стэнтон отказался покинуть свой пост до следующей сессии конгресса. Тем не менее неделю спустя Джонсон отстранил военного министра от занимаемой должности, назначив на его место героя гражданской войны генерала У. Гранта. Как и следовало ожидать, сенат 13 января 1868 г. не согласился со смещением Стэнтона. Грант покинул министерство, и Стэнтон вновь приступил к выполнению прежних обязанностей. Однако обстановка не нормализовалась. Президент лишь сделал вид, что уступил, а в действительности продолжал придерживаться прежней линии в отношении Стэнтона. Военный министр был им практически отстранен от решения важных государственных вопросов. А 21 февраля Джонсон вновь уведомил Стэнтона о его смещении с занимаемого поста.

С этого момента престиж президента начинает падать и в глазах общественного мнения. «Нет сомнения, — подчеркивается в специальном издании, посвященном работе конгресса США, — многие убежденные республиканцы были так потрясены своенравной политикой президента Джонсона, что они стали верить в его способность совершить любой ужасный поступок»⁹. 24 февраля 1868 г. палата представителей громадным большинством голосов одобрила резолюцию об импичменте относительно президента. Вся страна напряженно следила за развитием событий. С нетерпением ждали начала не виданного еще в американской истории процесса, на котором президенту США Э. Джонсону предстояло быть либо осужденным, либо оправданным.

Этот день настал 5 марта 1868 г., когда в

⁵ Ibid., p. 116.

⁶ D. M. De Witt, *The Impeachment and Trial of Andrew Johnson, Seventeenth President of the United States*, N. Y. 1967, p. 537.

⁷ J. G. Blaine, *Twenty Years of Congress: from Lincoln to Garfield*, Vol. II, Boston, 1886, pp. 687—689.

⁸ D. M. De Witt, *Op. cit.*, pp. 241, 287.

⁹ J. G. Blaine, *Op. cit.*, Vol. II, p. 343.

сенате начался процесс над президентом, который возглавил председатель Верховного суда. Главным обвинителем от палаты представителей был генерал Б. Ф. Батлер, прославивший палачом Нового Орлеана, не без способностей и весьма жесткий по духу конгрессмен от штата Массачусетс. Сенаторы присягнули на беспристрастность судейства. Вероятно, самым «беспристрастным» из них был сенатор-радикал из Огайо Б. Вейда, который в качестве временного председателя сената являлся прямым претендентом на пост президента (когда после убийства Линкольна вице-президент США Джонсон, прежний спикер сената, стал президентом, то его место председателя сената занял Вейда). Палата представителей одобрила 11 статей импичмента, большая часть которых основывалась на факте снятия военного министра Стэнтона и назначения на этот пост генерала Гранта, что, как подчеркивалось, явилось прямым нарушением закона «О занятии государственных постов». Остальные статьи представляли собой попытку доказать, что деятельность президента вообще была направлена против законов США. Статья 11-я содержала перечень обвинений, записанных в предшествующих десяти статьях¹⁰.

Адвокаты Джонсона сконцентрировали основное внимание на вопросе о Стэнтоне. Защита настаивала на том, что закон «О занятии государственных постов» юридически не имеет силы прямо нарушать конституцию и что, если бы даже он обладал таковой, его нельзя было бы применить к Стэнтону, ибо закон не имеет обратной силы. Выступления адвокатов произвели определенное впечатление. По мере того, как подвигалось разбирательство, росло волнение радикальных республиканцев. Для этого имелись свои основания. 27 штатов Союза (не считая южных, которые еще не были признаны) представляли 54 сенатора. Для осуждения президента требовалось 36 голосов. Было очевидно, что голоса 12 демократов потеряны. Таким образом, 42 республиканца могли позволить себе потерять только 6 собственных голосов. Дело осложнялось тем, что к началу процесса они уже твердо знали, что не смогут на них рассчитывать, ибо еще на предварительном собрании республиканских партийных лидеров 6 сенаторов-республиканцев определенно заявили, что статьи импичмен-

та, по их мнению, недостаточны для осуждения Джонсона. Неожиданно положение усугубилось еще одним обстоятельством. Сенатор Росс, доселе не вызывавший сомнений относительно своей позиции, отказался высказаться на предварительном голосовании. Это было тем более странно, что Росс обыкновенно поддерживал радикальных республиканцев во всех начинаниях. К тому же многие знали, что сенатор лично не симпатизировал Джонсону.

Поведение Росса насторожило радикалов. Все их попытки вывести его точку зрения на предстоящий процесс оказались тщетными. Общее мнение радикальных республиканцев о Россе, вероятно, лучше всех выразил сенатор Самнер от штата Массачусетс, заметивший в раздражении: «Это ведь было совершенно ясное дело, особенно для человека из Канзаса. Я не думал, что канзасец может кривить душой против собственной страны»¹¹. В короткое время незаметный прежде сенатор приобрел громкую известность. Позицию Росса широко обсуждали, каждый строил свои предположения. А во время суда над Джонсоном Вашингтон стал местом, куда съезжались со всей страны лица, недовольные политикой президента. Они были единодушны в требовании снять Джонсона с его поста. За Россом и республиканцами, настроенными против импичмента, охотились днем и ночью. Их упраскивали, молили, им угрожали... В ночь перед новым голосованием в сенате Росс получил из родного штата лаконичную телеграмму следующего содержания: «Канзас требует осуждения президента». В конце послания стояло «Д. Р. Антони и 1 000 других». Утром того же дня Росс отправил ответ: «Я воистину не признаю за вами права требовать, чтобы я голосовал «за» или «против» осуждения. Я присягнул на беспристрастность правосудия в соответствии с законами и конституцией, и я верю, что у меня достанет смелости проголосовать так, как мне велит совесть, и на благо страны»¹².

И вот настал решающий час. 16 марта прекратила работу палата представителей. Конгрессмены, члены правительства и адвокаты президента заняли свои места в зале сената. Предстояло первое голосование по 11-й статье импичмента. Водарилась глупо-

¹¹ D. M. De Witt. Op. cit., p. 537.

¹² J. F. Kennedy. Profiles in Courage. N. Y. 1964, p. 157.

¹⁰ Ibid., pp. 690—691.

кая тишина. Обращаясь поочередно к сенаторам, главный судья задавал стандартный вопрос, является ли ответчик Э. Джонсон виновным либо невиновным в преступлениях, перечисленных статьёй 11-й импичмента. Один за другим 24 сенатора произнесли: «Виновен». Очередь дошла до Росса. Все головы повернулись к нему. Главный судья повторил вопрос. Ответ последовал не сразу. В первый раз многие не разобрали слов сенатора. Замешательство длилось несколько секунд. Очевидно, Россу хватило этого времени, чтобы совладать с собой, его второй ответ прозвучал отчетливо и громко: «Не виновен». В ту же минуту зал наполнился всеобщим гамом. Кое-как успокоив присутствовавших, главный судья объявил результаты голосования. Для осуждения президента не хватило одного голоса; следовательно, Джонсон был оправдан по статье 11-й.

Объявили десятидневный перерыв. За это время радикальные республиканцы надеялись перетянуть Росса на свою сторону. Однако и на этот раз он хранил молчание и по-прежнему оставался единственным сенатором, не высказавшим своего мнения по другим статьям импичмента. Радикалы решились на отчаянный шаг: вновь ввести в Союз 6 южных штатов, 12 сенаторов которых поклялись голосовать за осуждение. Но на эту процедуру им уже не хватило времени. Поняв, что от Росса им ничего не добиться, радикалы изменили тактику. О Россе теперь говорили, не стесняясь в выражениях. Из Канзаса на имя сенатора поступила такая телеграмма «от Д. Р. Антони и других»: «Канзас отрекается от вас, как поступает со всеми клятвопреступниками»¹³. Но и угроза предать сенатора политическому ostracismu тоже не помогла. Росс не изменил своей позиции и во втором туре голосования. В напряженной тишине

зала снова прозвучал его голос: «Не виновен». Так закончился судебный процесс над президентом Э. Джонсоном...

Со времени этого процесса прошло более 100 лет. Однако американцев продолжает волновать проблема импичмента. Осенью 1973 г. на книжном рынке США появился сборник документов «Импичмент. Избранные материалы», подготовленный к печати комиссией по юридическим делам палаты представителей. Книга, насчитывающая 718 страниц, содержит коллекцию документов, статей и официальных записей, имеющих отношение к случаям импичмента должностных лиц США, включая президента Джонсона¹⁴. Покойный президент США Дж. Кеннеди, в свою очередь занимавшийся проблемами импичмента, оставил свое суждение по этому вопросу: «В широком смысле слова на суде (над Джонсоном.— О. С.) решался вопрос о независимости исполнительной власти...»¹⁵. Голосуя против осуждения президента, Росс «сохранил для нас и потомства конституционное правление в Соединенных Штатах», и выражаясь словами одного историка, совершил, как полагал Кеннеди, «самый героический поступок в американской истории, несравненно более героический, чем любой подвиг на поле боя»¹⁶.

Итак, основной тезис Кеннеди сводился к тому, что Джонсон спас для Америки грядущих поколений конституционное правление — независимость исполнительной власти от законодательной и судебной властей, и наоборот. Подобная оценка импичмента игнорирует один весьма важный момент: в эпоху империализма в США наметился процесс усиления власти президента.

О. Л. Степанова

¹⁴ См. «Time» (N. Y.), November 5, 1973, p. 50.

¹⁵ J. F. Kennedy. Op. cit., p. 161.

¹⁶ Ibid., p. 146.

¹³ Ibid., p. 160.